

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 800-807. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.800
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Unpublished Diaries of Scientific Travels by N.F. Katanov to Xinjiang (1891–1892)

Dmirty E. Martynov ^{a,*}, Yulia A. Martynova ^a, Elmira K. Khabibullina ^a

^a Kazan (Volga region) Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to ethnographic, geographical and folklore studies by N.F. Katanov in Xinjiang at the final stage of his scientific travel in 1891–1892. The article introduces for the first time the scientific information about Katanov's unpublished diaries. The text of the manuscripts is currently being prepared by the co-authors for publication.

The researcher managed to reach the oases of Hami and Turfan, completely unknown to the European Turkology and gather the richest material on the culture and oral literature of the Uighur population. These materials have never been published and preserved in hand-written form in the State Archives of the Republic of Tatarstan. The manuscript of folklore studies of spring and summer, fully compiled for printing in 1891, and contains a real encyclopedia of oral literature of Kazakhs and Uighurs. This information was obtained from informants in the border town of Chuguchak (Tacheng). Field records of the remainder of the trip were partially lost, the diaries for March–October 1892 were preserved. Comparison of the white manuscript with rough materials makes it possible to reconstruct the N.F. Katanov method, who “stringed” folklore materials on direct travel experiences. The information received from the informants was recorded in a separate journal in academic Latin transcription, and when the diary was rewritten, they were included in the Russian translation under the day when they were recorded. Information about the terrain, weather, and customs of local peoples was transferred from field diaries without changes. To illustrate the creative method by N.F. Katanov excerpts from his original diaries. Firstly, this is a description of the Western Mongols customs based on the stories by the Kazakh informant, and secondly, a description of the Uighur customs and the city of Turfan, based on the direct impressions by N.F. Katanov.

Keywords: oriental studies, ethnography, folklore studies, linguoculturology, Xinjiang, Uighurs, N.F. Katanov.

1. Введение

Николай Федорович Катаров (1862–1922) являлся тюркологом-универсалом, охват научных интересов которого простирался от символики шаманских бубнов до свадебных и погребальных ритуалов хакасов и уйгуров и вопросов сравнительно-исторического исследования тувинского языка. Этой широтой он был обязан основательному образованию, полученному в Красноярской гимназии и Петербургском университете (в том числе у А.К. Завадского-Краснопольского и В.В. Радлова). В 1887 г. В.В. Радлов получил согласие Императорского русского географического общества на проведение комплексной экспедиции в Восточную Сибирь и Туркестан для «изучения остатков тюркских племен». Единственным ее участником было предложено сделать Н.Ф. Катарова, тогда еще студента факультета восточных языков. Экспедиция осуществлялась исследователем-одиночкой с минимальными средствами (Валеев, 2008: 29-31; Катаров, 1891b: II) и увенчалась полным успехом, в первую очередь из-за личных качеств Николая Федоровича. Однако судьба научных материалов,

* Corresponding author

E-mail addresses: dmitrymartynov80@mail.ru (D.E. Martynov)

подготовленных во время экспедиции, сложилась крайне неблагоприятно, значительная часть их не была опубликована при жизни исследователя. Данным вопросам посвящено наше исследование.

2. Материалы и методы

2.1. Материалы. Настоящее исследование выполнено на основе неопубликованных рукописей, хранящихся в Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ). В первую очередь это объемное дело с авторским названием «Поездка в Семиречье и Тарбагатай. Дневник путешествия, совершенного в 1891 г. по поручению Императорского русского географического общества членом-корреспондентом оного Н.Ф. Катановым» (ГА РТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 11). Данное собрание материалов было переписано Н.Ф. Катановым набело в Петербурге после возвращения из Туркестана. Это объемный том, текст черными чернилами на листах белой бумаги форматом 22x35 см. Автор при переписывании изредка вставлял дополнения или правил стиль. Первая часть, полностью обработанная автором, заканчивается на листе 509 об. Вторая часть, снабженная титульным листом, обрывается при записи сказки буквально на полуслове (ГА РТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 11. Л. 539 об). В дальнейшем по своим жизненным обстоятельствам Н.Ф. Катанов не смог вернуться к обработке своих материалов. До сих пор текст данного дневника не вводился в научный оборот.

Второе дело имеет условное (и совершенно неверное) название, данное архивистом: «Дневник путешествия по Средней Азии и др. местам (Китай, Монголия)» (ГА РТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 76). Также неверно дана датировка (от 16 марта 1892 г.), тогда как в тексте самой ранней зафиксированной датой является 11 марта. Это черновые дневники, которые велись непосредственно в поле и служили основой для дальнейшей работы. Они сфальцованы в небольшие тетрадки из оберточной бумаги (судя по качеству и редким клеймам) формата 9x11 см. Тетрадки с записями поездки от Урумчи до Хами не дошли до нас. Сохранились только дневники с авторской нумерацией на титульном листе от 15 до 31. Пагинация сплошная, данная архивистом, причем в тетрадке №30 сбой: первоначально проставленные страницы были перечеркнуты и исправлены – вместо 350 листа поставлен 410, при этом нет прерывания текста. Дневники №15–27 сшиты вместе (без обложки), тетрадки 28, 29, 30 того же формата, отдельные. Они охватывают события от пути из Хами в Турфан и далее в Или (Кульджу) до российской границы. Финальный дневник №31 (события после отъезда из Джаркента, включая возвращение в Минусинск и поездки к хакасским племенам) сохранился хуже и был подмочен; края покрыты грибок. Формат его 18x11 см. Текст большей частью карандашный, реже – выполненный побуревшими от времени чернилами. Убористый чернильный текст более трудночитаемый, чем карандашный.

2.2. Методы. В статье применен комплекс археографических и источниковедческих методов, используемых для описания изучаемых рукописей. Для оценки и интерпретации текстов применялся биографический, историко-генетический и историко-сравнительный методы.

3. Обсуждение

Серьезное историографическое внимание к материалам путешествия Н.Ф. Катанова в Сибирь и Восточный Туркестан возникло только в 2000-е гг. В 2005 г. в Казани усилиями Р.М. Валеева (Казанский ун-т) и В.Н. Тутужековой (Хакасский научно-исследовательский институт языка и литературы) был проведен международный семинар «Наследие Н.Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии», по результатам которого увидели свет сборник трудов (Валеев, 2006) и коллективная научная биография (Валеев, 2008). В 2011 г. была выпущена в свет рукопись дневника путешествия Н.Ф. Катанова в Туву в 1889 г. (Катанов, 2011). Она была описана еще в 1968 г. в публикации С. Вайнштейна, однако так и находилась в забвении в архиве Кунсткамеры, пока издательскую и научную работу не возглавила А.К. Кужугет (Валеев, 2006: 46-49).

Начиная с 2014 г., исследовательский коллектив в составе Р.М. Валеева, В.Н. Тутужековой и соавторов данной статьи Д.Е. Мартынова и Ю.А. Мартыновой начал публикацию материалов из рукописи дневников Н.Ф. Катанова, отражающих его поездки в Минусинскую тайгу, Семиречье и Восточный Туркестан до Урумчи и обратно (Martynova, Martynov, 2014; Валеев и др., 2016а; Валеев и др., 2016b). Были также публикации, анализирующие научный метод Н.Ф. Катанова в контексте географических экспедиций его современников (Мартынова и др., 2015; Martynova et al., 2015; Martynova et al., 2017). Особо выделяется работа известного историка-архивиста А.Н. Хохлова, в которой не только проанализированы работы Катанова по исламоведению, но и впервые по архивным источникам была прослежена история получения через российский МИД китайского заграничного паспорта, без которого достижение целей экспедиции было бы невозможным (Хохлов, 2013).

В 2017 г. благодаря поддержке руководства Республики Татарстан и Республики Хакасия было выпущено в свет научное издание дневника 1890 г. с комментарием и факсимильным воспроизведением оригинальной рукописи (Катанов, 2017). Следующим этапом является исследование дневников поездок Н.Ф. Катанова по Сынцзяну в сезоны 1891 и 1892 гг.

Первое сводное описание документального наследия Н.Ф. Катанова в Государственном (тогда Национальном) архиве Республики Татарстан представила Н.А. Шарангина (Валеев, 2006: 46-47).

В данном обзоре рукописные дневники путешествия 1890 и 1891 г., набело переписанные и подготовленные автором к публикации, ошибочно охарактеризованы как носящие черновой характер. Заглавие к черновым дневникам 1892 г. приведено по описи архивного дела.

4. Результаты

4.1. «Поездка в Семиречье и Тарбагатай»: дневник путешествия 1891 г.

Объемное дело, посвященное сезону 1891 г., полностью подготовленное автором к публикации во время пребывания в Санкт-Петербурге, о чем свидетельствует авторское предисловие и титульный лист. На нем же проставлены даты от 24 февраля по 21 августа 1891 г. В предисловии они раскрыты: с 24 февраля по 10 мая Н.Ф. Катанов располагался на своей стационарной базе в приграничном селе Бахты, а далее перебрался в Чугучак Тарбагатайского округа Цинской империи, в котором работал с 15 мая по 21 августа. Главным содержанием его работ в этот период было собирание фольклорных материалов у носителей – казахов, узбеков, сартов и «окиргизившихся сартов» (Катанов, 1891а: 2). Как и обычно, исследователь работал чрезвычайно методично, добываясь колоссальных результатов. В частности, в предисловии к дневниковым записям суммированы результаты работ (под «сартами» или «китайскими сартами» имелось в виду тюркоязычное мусульманское население оазисов Синьцзяна, ныне совокупно именуемое уйгурами; казахов Катанов последовательно именовал «киргизами», как было принято в те времена):

Сказок китайских сартов – 24;

Толкований снов китайских сартов – 33;

Поверий казахских – 6, китайских сартов – 4;

Пословиц казахских – 387, сартских – 3;

Обрядов и обычаев: китайских – 1, казахских – 2, торгоутских – 1, китайских сартов – 20;

Рассказов казахских – 3, китайских сартов – 12;

Песен в четверостишиях: казахских – 158, русских сартов – 29, окиргизившихся сартов – 8, узбекских – 35, китайских сартов – 134;

Казахских биографий – 3;

Загадок китайских сартов – 3 (Катанов, 1891а: 2 об-3).

Дневниковые записи составляют единое целое с предыдущими – опубликованными и неопубликованными. В частности, помещен краткий отчет о пребывании в Бахтах, начиная с 1 ноября 1890 г. (Катанов, 1891а: 4).

В содержательном отношении состав дневника напоминает предыдущий: в объеме преобладают записи фольклора, помещаемые в день получения. Они не обязательно связаны с местностью местонахождения Н.Ф. Катанова. Так, 6 апреля он получил письмо из родного села Аскиз от деда – Семена Катанова (97 лет от роду), содержащее хакасское предание о каменной старухе и пословицу (Катанов, 1891а: 14 об). Существенное отличие: стало больше информации географического характера, связанной с планированием путешествия во внутренние районы Синьцзяна – оазисы Хами и Турфан. В частности, в дело вклеена объемная таблица расстояний между Пекином и 24 городами провинции Синьцзян и округов Или и Тарбагатай (Катанов, 1891а: 16-17 об). Существенной проблемой являлось определение местного времени, поэтому в дневник вклеена таблица определения времени по высоте солнца (Катанов, 1891а: 31-32).

От своих информаторов Н.Ф. Катанов, как и в предыдущие сезоны, получал информацию сугубо этнографического плана. В качестве примера приведем рассказ о монгольских обычаях, публикуемый впервые (Катанов, 1891а: 74 об-76 об):

«[Л. 74 об]. 11 июня 1891 г., Чугучак.

С 8 часов вечера до 9 у меня просидел здешний мясник и продавец клевера Исмаил Мухаммед-бек-оглы, участник нашей прошлогодней поездки в г. Урумчи. Три года тому назад он торговал в Дурбульджине, где много видел хара-калмыков, торгоутов, чахар-монголов и онча-монголов. Как очевидец он рассказал много интересного о монгольских племенах Тарбагатайского округа. Рассказы его привожу здесь целиком в русском переводе.

Монгольские племена Дзунгарии

В 1888 г. я был среди хара-калмыков, торгоутов, чахар-монголов и онча-монголов. По происхождению они разделяются на три кости: черную кость (простые люди), среднюю кость (богачи) и белую кость (духовенство и праведники). Простолюдинов бросают на степи; людей белой кости предают сожжению; людей средней кости погребают, если решит хелгин (священник), в противном случае бросают на степи, как и людей черной кости.

В 1884 г. я видел следующее: [л. 75] если умирает великий лама, то духовенство, отовсюду собравшееся, обкладывает его ватой, обливают конопляным маслом и предают сожжению. Жгут вообще только наиболее чтимых. Потом собирают пепел от сожженного трупа великого ламы и, смешавши в глину, разведенную с водою, делают из него тесто для лепки какого-то идола (бурхан). Хара-калмыки говорят, что на том свете покойник, преданный здесь сожжению, будет чистым, святым.

Простых людей (черную кость) бросают на степи, подостлавши под него худенький войлок. Под голову ему кладут седло, в руку – [курительную] трубку, на самого надевают (зимою) шубу; у головы иногда привязывают коня. Хара-калмыки думают, что все эти вещи понадобятся умершему на том свете, где будет продолжение здешней жизни. Случалось, что киргизы уводили коней, привязанных около головы покойника. Если у покойника нет детей и жены, то все его имущество переходит в полную собственность ближайшего монастыря или лама.

Похороны людей средней кости проходят почти так же, как и людей черной кости [л. 75 об], только с тою разницей, что первых кладут в могилу, а вторых – на поверхность земли. Похорон людей средней кости я не видал.

Если перед свадьбой жених, прежде чем сделаться мужем, не даст приличного подарка ламе, то лама уводит к себе невесту и спит с ней подряд 3 ночи. Это чаще практикуется тогда, когда жених – человек богатый. Вероятно, [это] очень выгодно ламам, потому что в Дзунгарии их много, и везде они живут безбедно.

Здешние хара-калмыки ходят на поклонение в страну Зу, т.е. Тибет, и Да-Хюре (Большой монастырь), т.е. в Ургу.

Здешние хара-калмыки составляют 4 сумына (суму), управляемые дзангинами и окурдаями. Торгоутами управляет особый наследственный ван, живущий в земле Хобух-Сары в 160–180 верстах к юго-востоку от Дурбульджина. Земля Хобух-Сары орошается рекой Хобух. Торгоутский ван раз в год приезжает с визитом к Дурбульджинскому хебей-амбану и раз в год к илийскому цзянь-цзюню. Торгоутский ван (князь) пользуется у калмыков большим уважением (как потомок дзунгарских правителей). Чахар-монголы и онча-монголы входят в 4 сумына хара-калмыков и управляют [л. 76] общинами дзангинами и окурдаями.

Хара-калмыки и киргизы составляют иногда большие шайки и сообща грабят торговые караваны, идущие из Урумчи в Чугучак и обратно. Киргизы имеют отдельное от калмыков административное управление.

Хара-калмыки торговлей в больших размерах не занимаются, разве только продадут или купят ворованный скот.

Монастырь хара-калмыцкого духовенства стоит у подошвы Оркашарского хребта.

В 1½ верстах от Дурбульджина, на том месте, где сжигают наиболее святых людей, раз в год, именно около половины мая месяца, собираются мужчины, женщины и дети вместе с духовенством (около 100–120 человек) и проводят на этом месте дней 7–15, читая массу молитв. Тут поклоняются большому идолу, сделанному из бронзы или из желтой меди. Идол сидит верхом на лошади, которую выводят из города за повод. Когда идола приведут к народу, то его ставят на возвышенное место, а перед ним ставят «подобие ворот»: две хоругви, соединенные вверху разукрашенной перекладиной. Потом старший лама кропит народ освященной водою. Ламы [л. 76 об] говорят, что окропленный освященною водою и прошедший под воротами на год избавляется от грехов.

У головы покойного разводят огонь и жгут бумагу. Покойного обливают конопляным маслом, чтобы собаки скорее обыкновенного съели его. Чем скорее съедят собаки покойника, тем более радуется родня. При похоронах пьют водку и плачут. Возвратившись домой, старший брызгает несколько капель водки пальцами на идола, стоящего в переднем углу, направо и налево, а потом начинает пить водку, поминая покойника.

Водку (арихи) хара-калмыки делают весною сами, а в остальное время года берут у китайцев. Китайскую водку хара-калмыки называют «дзун-дзун». Калмыцкая водка не так воняет, как китайская.

Среди хара-калмыков попадаются люди, очень хорошо знающие русский, китайский и киргизский языки».

В качестве примера аналогичных этнографических сведений можно привести сообщение о чиновниках, податях и повинностях от 17 августа (Катанов, 1891а: 424-433).

4.2. Дневник путешествия в Хами, Турфан и Кульджу в 1892 г.

Из частично опубликованных в XIX в. материалов (Катанов, 1892а; Катанов, 1893б; Катанов, 1893с) известно, что осенью 1891 г. Н.Ф. Катанов покинул Урумчи и добрался до оазиса Хами, где встретил новый, 1892 г. Первые записи в сохранившемся дневнике 1892 г. датированы 11 марта и помечены «300 верст от Хами» (Катанов, 1892б: 29, 35 об).

Рассматривая стиливые и содержательные особенности черновых дневников 1892 г., легко удостовериться в их своеобразии. Во-первых, в данных материалах практически нет записей фольклора, который фиксировался в особом журнале в академической латинской транскрипции и заносился в дневник уже на стадии переписывания набело – сразу в переводе на русский язык. Если в дневнике 1890 г. ученый фиксировал состояние погоды, правда, исключительно визуально ввиду отсутствия термометра и барометра, то в сезон 1892 г. фиксируется температура воздуха на солнце и в тени (в градусах Реомюра). Впервые показания термометра упоминаются 13 марта в дневнике №17 (Катанов, 1892б: 38).

Начиная с тетрадки №19 в дневнике содержится описание пребывания в деревне Сингим и далее в Турфане (Катанов, 1892b: 86). На последней странице тетрадки №19 помещена запись арабским алфавитом, видимо, по-уйгурски (Катанов, 1892b: 1160b). Дневник №20 содержит на титульном листе помету «Турфан» (Катанов, 1892b: 117).

Наблюдательность и внимательность Катанова-этнографа следуют из записей в дневнике №19, выдержки из которого публикуются впервые (Катанов, 1892b: 86 – 930b):

«[Л. 86]. [17 марта]. <...> В деревне Сингим мы встретили ягнят и козлят, родившихся в феврале, и цыплят, выведенных в начале марта. Провожающие нас 2 солдата сказали, что ни у чигитайских, ни у ледун-[л. 86 об]ских конных солдат жен нет, так как начальство им запрещает жениться. По их словам, ... в Чигитае несколько публичных женщин, [л. 87] приехавших из Турфана. По словам сартов, приходивших сегодня смотреть нашу телегу, в Логучене, как и в Хами, существует обычай бить «де ре» тех, кто не ходит в мечеть на молитву. «Де ре» у Ха-[л. 87 об]мийских сартов называется «дубура» (дюире). В Логучене число ударов «дере» не определяется, как в Хами, а наносится по усмотрению старшего ахуна и сопровождающих его наибов, т.е. выборных прихожан от ближайшей мечети. [л. 88] Логученский цзюнь-ван за чрезвычайные поборы и повинности подвергнут новым сюнь-фу провинции Ганьсу-Синьцзян опале, вследствие чего число поборов и повинностей значительно сократилось.

Из птиц подле деревни Сингим я ви[л. 88 об]дел только самок диких голубей и цаплю. Содержатель нашей гостиницы в Сингиме Басит, сын Мемет-я'ра, сказал, что сарты этой деревни подлежат ведению 3 чиновни[л. 89]ков: дорги (дживу-гуаю) в дер. Кара-Ходжа, мирапа и аксакала, живущих отсюда в 10 ли на юго-запад. В пять часов вечера $\frac{3}{4}$ неба закрыты облаками и ветра нет. + 9,5 °R (в тени). В седьмом часу вечера Сингим прошли 43 верблюда с ватой [л. 89 об] и сушеными фруктами из Турфана в Хами.

Одежда и обувь хамийских и турфанских женщин одинакова, именно: на голове летом тюбетейка остроконечная, у мужчин – остроконечная или тупоконечная. У женщин длинная рубаха, опускающаяся [л. 90] до пяток; у мужчин – до колен. Сверху рубахи – кофта у женщин и короткий халат выше колена у мужчин. У мужчин халат подпоясывается. У женщин кофта – свободна. Цвет бывает обыкновенно: у рубахи белый и у кофты – красный [л. 90 об] (у женщин). У мужчин: рубаха белая, халат – серый или коричневый. Девицы носят по 9–11 косичек, женщины – по 2 косы, заплетенные крупно, или по 3 косы (одна сзади). Маленькие девочки но[л. 91]сят косы различно: 2, 3 и 5. У хамийских женщин шапки зимние называются «ше пке» и имеют круглую форму в виде 2 чашек, боками в разные стороны и отверстиями вместе. В дне нижней чашки отверстие для маковки го[л. 91 об]ловы. Хамийские мужчины в последнее время стали одеваться по-китайски, со времени подавления дунганского восстания. Зимние шапки хамийских и турфанских сартов одинаковы: круглые, в виде русских шляп с по[л. 92]лями пушистыми, кроме чиновников, у которых шапки китайские. Шубы у мужчин и женщин овчинные, без воротников, с длинными рукавами, крытые или некрытые. Рубахи у женщин бывают обыкновенно с очень [л. 92 об] длинными рукавами. Женщины простого класса, равно молодые и старые, лиц не закрывают покрывалами <...> и от мужчин посторонних не прячутся. Прячутся и закрываются только [л. 93] дочери и жены богачей или знатных особ, как, например, вана, течжи, дорга и других чиновников. Мечетей в деревне Сингим 2: одна новая сартская и другая старая, оставленная, дунганская. Школ нет. Фруктовых садов вбли[л. 93 об]зи мало».

Заслуживает также внимания описание г. Турфана (Катанов, 1892b: 108 об-1110b). В этом описании упоминаются фотографии И. Толшин и Ф. Васильев – уроженцы Красноярска, с которыми Н.Ф. Катанов познакомился летом 1890 г. в Урумчи. И. Толшин даже прислал 12 мая 1891 г. посылку Катанову в Бахты, содержащую 70 фотографий этнических типов, сделанных в 1889–1890 гг. в Чугучаке и Урумчи (Катанов, 1891a: 23). Описание Турфана датировано 20 марта 1892 г.

«[Л. 108 об]. В семь часов вечера я с Даудом (проводником, нанятым в Урумчи – *авт.*) пошел смотреть город. Улицы содержатся грязно, как и в Хами; попадают на каждом шагу пропавшие (*sic!* – *авт.*) кошки, собаки и кони; помои выливаются на улицу. Тут же бросаются и остатки негодного мяса.

Из детских игр мы видели только одну: подбрасывание мячика до определенного числа раз. Некоторые игроки подбрасывают до 50, один раз за другим, не перерывая [л. 109] игры. В Хами мы видели эту игру и другую – попадание ярмаком в другой ярмак на определенном расстоянии, но не более 10 шагов.

Турфан состоит из 3 частей: 1) внешней части города, 2) Лоучен – старый город; 3) Синьчен (новый город). Обнесены стенами глиняными Лоучен и Синьчен. Во всех трех частях есть лавки сартов, китайцев [л. 109 об] и дунган, но самая оживленная торговля в Синьчене, где остановились мы. В Лоучене живет Турфан-тин (титул градоначальника – *авт.*) и Ю-чжи (командир с войском). В Синьчене есть китайские, дунганские, сартские и русские торговцы, которые подлежат ведению *сылоя*, т.е. помощника Турфан-тина. Сылоя, как и в Хами, ревизует ежедневно домовые книги всех караван-[л. 110]сарав и гостиниц, преследует азартные игры и искореняет проституцию. По словам

сартов, Турфан-тин и сылоя получают от своих занятий громадные доходы, часть которых передают на благотворение.

На самой главной улице Синьчена устроены высокие подмости для актеров и поставлены скамейки для зрителей. Распеваются древние китайские былины. Подле [л. 110 об] скамеек сарты и китайцы продавали зрителям сухие арбузные семена, жареные на кунжутном масле, и сушеные фрукты (виноград, грецкие орехи и <ириб.>). Торговых улиц в Турфане три: одна в Синьчене, другая в Лоучене и третья близ Лоучена вне городской стены. Синьчен был обведен глиняными стенами, возведенными Якуб-беком, а стены Лоучена [построены] ки-[л. 111]тайцами. Внутри Синьчена была одна построенная Якуб-беком мечеть, которая недавно обращена в кумирню.

Мои спутники И.Ф. Толшин и Ф.М. Васильев <...> стояли на квартире в гостинице дунгана Янь по имени Шебайцзы, т.е. там, где и мы остановились. Дауд служил у них переводчиком. [л. 111 об] Они с Даудом в Турфане пробыли два месяца, чтобы фотографировать китайцев, но желающих сниматься не нашлось, так как китайцам не нравились тени на портретах. Китайцы, как известно, рисуют картины без теней».

Много места в турфанском дневнике занимает описание общения Катанова с градоначальником по фамилии Пэн (имя его упоминалось не раз). Очевидно, хакасский ученый вызвал большой интерес, а затем и доверие со стороны градоначальника, поскольку они довольно часто виделись, обменивались дарами и информацией, Катанова даже пригласили на приватный обед, где он общался со всей городской верхушкой (Катанов, 1892b: 105-106 об, 133-141 и т.д.).

14 апреля 1892 г. Катанов и его спутники вернулись в Урумчи. Примечательно, что ученый везде упоминал, что время указывает турфанское, начиная от 20 марта, а до того использовал хамийское (Катанов, 1892b: 104, 264 об).

Последний дневник №31 в тетради большого формата, наполовину переписанной чернилами, более объемен и подробен, чем дорожные записи. Н.Ф. Катанов оформил таким образом все события от прибытия в Джаркент до возвращения в Аскиз – главную базу его экспедиции. Значительная часть содержащейся в нем информации может быть перепроверена по публикациям Катанова казанского периода (Катанов, 1893a; Катанов, 1893b; Катанов, 1893c; Катанов, 1902).

5. Заключение

Рукописное наследие Н.Ф. Катанова содержит ценнейшие сведения о культурах тюркских народов Восточной Сибири, Семиречья и Синьцзяна. Ввиду отсутствия языкового барьера между исследователем и объектом его исследований, ему удалось представить на страницах своих дневников целостный комплекс духовной культуры народов, находящихся на разных стадиях развития материальной цивилизации и принадлежащих к разным конфессиям, от шаманизма до ислама. При этом следует учитывать, что задача создания сколько-нибудь представительного корпуса трудов Н.Ф. Катанова не только не решена, но и чрезвычайно далека от разрешения (Валеев, 2006: 109-111). Лишь в первое десятилетие XXI в. стала реализовываться задача издания объемных рукописных сочинений Н.Ф. Катанова, причем относящихся к периоду становления его как зрелого исследователя.

Корпус текстов, отражающих ход и результаты тюркологической экспедиции Н.Ф. Катанова в 1889–1892 гг., распадается на две составляющие. Во-первых, это научные работы, которые публиковались в 1891–1903 гг. в разных периодических изданиях, в первую очередь – Императорской академии наук и Казанского университета. Во-вторых, это дневники, жанр которых позволял соединять разноплановую информацию с точки зрения хронологической подачи. Из дневников оперативно был опубликован только один – поездки к карагасам зимой 1890 г. (Катанов, 1891b). Публикуемые отчеты (Катанов, 1892a), эпистолярные очерки «Среди тюркских племен» (Катанов, 1893b) и «Письма из Сибири и Восточного Туркестана» (Катанов, 1893c) по информативности и представлению исследовательского метода не могут сравниться с дневниками.

Н.Ф. Катанов из-за того, что после возвращения в Петербург остался без места и лишь с большим трудом получил должность экстраординарного профессора в Казани, не стал возвращаться к обработке и завершению дневникового корпуса. Оставшиеся неопубликованными дневники путешествия в Синьцзян за 1891 и 1892 гг., находясь в разной степени обработанности, предоставляют уникальную возможность проникнуть в «творческую кухню» исследователя. Отдельного рассмотрения требуют сюжеты и жанры фольклорных текстов, представленных в неопубликованных рукописях Н.Ф. Катанова.

Литература

Валеев, 2006 – Наследие Н.Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного семинара, 30–1 июля 2005 г. / Ред. коллегия: Валеев Р.М., Закиев М.З., Зайнуллин Г.Г. Казань, 2006. 296 с.

Валеев, 2008 – Н.Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков: Очерки истории российской тюркологии / Р.М. Валеев, В.Н. Тугужекова [и др.]. Казань-Абакан, 2008–2009. 354 с.

[Валеев и др., 2016a](#) – Валеев Р., Мартынов Д., Мартынова Ю. (и др). Дунганское восстание в уйгурском песенном фольклоре (По дневнику научного путешествия Н.Ф. Катанова 1890 г.) // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2016. №3/4. С. 179-185.

[Валеев и др., 2016b](#) – Валеев Р.М., Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А. (и др.). Вновь открытые источники о научном путешествии Н.Ф. Катанова в 1889–1892 гг. в фондах Архива русского географического общества / *Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Матлы Третьей Межд. науч. конф., посвященной 155-летию со дня рожд. хакасского просветителя, лингвиста, этнографа И.М. Штыгашева*. Абакан, 2016. С. 83-86.

[ГА РТ](#) – Государственный архив Республики Татарстан.

[Иванов, 1973](#) – Иванов С.Н. Николай Федорович Катанов, 1862–1922: Очерк жизни и деятельности. Изд. 2-е. М., 1973. 113 с.

[Катанов, 1891a](#) – [Катанов Н.Ф.] Поездка в Семиречье и Тарбагатай. Дневник путешествия, совершенного в 1891 г. по поручению Имп. русского географического об-ва. членом-корреспондентом оного Н.Ф. Катановым. Ч. 1–2 // *ГА РТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 11. 558 л.*

[Катанов, 1891b](#) – Катанов Н.Ф. Поездка к карагасам в 1890 г.: Отд. оттиск из II вып. XVII т. «Записок ИРГО» по отд. этнографии / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб, 1891. 96 с.

[Катанов, 1892a](#) – Катанов Н.Ф. Отчет о поездке в Восточную Сибирь, Монголию и северный Китай в 1890 и 1891 гг. // *Живая старина*. 1892. Вып. 4. Ч. I. С. 111-122, 134-137.

[Катанов, 1892b](#) – [Катанов Н.Ф.] Дневник путешествия по Средней Азии и др. местам. 16 марта 1892 – 11 октября 1892 // *ГА РТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 76. 448 л.*

[Катанов, 1893a](#) – Катанов Н.Ф. Сагайские татары Минусинского округа Енисейской губернии // *Живая старина*. 1893. Вып. 4. Ч. III. С. 559-570.

[Катанов, 1893b](#) – Катанов Н.Ф. Письма из Сибири и Восточного Туркестана / Предисловие Радлова В.В. // *Записки Имп. академии наук*. 1893. Т. XXIII. С. 1-114.

[Катанов, 1893c](#) – Катанов Н.Ф. Среди тюркских племен // *Известия Имп. рус. географического общества*. 1893. Т. XXIX. С. 519-541.

[Катанов, 1902](#) – Катанов Н.Ф. Маньчжурско-китайский «ли» (закон) на наречии тюрков Китайского Туркестана // *Записки Вост. отд. Русского археологического общества*. 1902. Т. XIV. С. 31-75.

[Катанов, 2011](#) – Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли (Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской академии наук и Императорского русского географического общества) / Подгот., вступ. слово А.К. Кужугет. Кызыл, 2011. 384 с.

[Катанов, 2017](#) – [Катанов Н.Ф.] Наследие российской торкологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану». Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского русского географического общества в 1890 г. членом-сотрудником оного Н.Ф. Катановым / Отв. и науч. ред.: Р.М. Валеев, В.Н. Тугужекова, Д.Е. Мартынов. Казань, 2017. 734 с.

[Мартынова и др., 2015](#) – Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А. Дневники Н.Ф. Катанова как источник по социально-экономической обстановке в Синьцзяне 90-х гг. XIX в. // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. Т. 157. Кн. 3. С. 262-271.

[Хохлов, 2013](#) – Хохлов А.Н. Поездка Н.Ф. Катанова в Северо-Западный Китай в 1890–1892 гг. и его труды по исламоведению // *Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН. Т. II / Сост. А.И. Кобзев; отв. ред. А.Р. Вяткин. М., 2013. С. 327-355.*

[Geraci, 2001](#) – Geraci R.P. Nikolai F. Katanov: Inorodets in the Russian Academy // *Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia*. Ithaca and London, 2001. pp. 309-342.

[Martynova et al., 2015](#) – Martynova J.A., Martynov D.E., Valeev R.M. Scientific travels by M.V. Pevtsov and N.F. Katanov in Eastern Turkestan (1889-1892) // *Social Sciences (Pakistan)*. 2015. Vol. 10, Is. 7. pp. 1964-1967.

[Martynova et al., 2017](#) – Martynova Y.A., Martynov D.E., Valeev R.M. (et al.). Field Research Methods of Russian Orientalists – Ethnographers in the Second Half of the XIX Century (Using The Example of N. Miklouho-Maclay And N. Katanov) // *International Journal of Scientific Study*. 2017. Vol. 5, Issue 5. pp. 311-315.

[Martynova, Martynov, 2014](#) – Martynova Y.A., Martynov D.E. Nikolai Katanov in China: Unpublished Travel Diaries // *Bylye Gody*. 2014. № 34 (4), pp. 549-553.

References

[Geraci, 2001](#) – Geraci R.P. (2001). Nikolai F. Katanov: Inorodets in the Russian Academy // *Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia*. Ithaca and London. pp. 309-342.

[Katanov, 1933](#) – Katanov N. (1933). Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan. B. I. Sitzungsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften, XXXII, Berlin. [in German]

[Katanov, 1943](#) – Katanov N. (1943). Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan. B. II. Aus dem Nachlaß von N. Th. Katanov herausgegeben. (Als Manuskript getruet), Berlin. [in German]

Katanov, 1890 – *Katanov N.F.* (1890). Puteshestviye po Sibiri, Dzungarii i Vostochnomu Turkestanu, sovershyonnoye v 1890 g. [Journey to Siberia, Dzungaria and East Turkestan, committed in 1890]. National Archives of the Tatarstan Republic, f. 969. Inv. 1, d. 10. [in Russian]

Katanov, 1893 – *Katanov N.F.* (1893). Pis'ma iz Sibiri i Vostochnogo Turkestana [Letters from Siberia and East Turkestan (suppl. to Proceedings of the Imperial Academy of Sciences)]. Saint-Petersburg. [in Russian]

Katanov, 1903 – *Katanov N.F.* (1903). Opyt yissledovaniya uryankhaiskogo yazyka s ukazaniyem glavneishikh rodstvennykh ego otnosheniy k drugim yazykam turkskogo kornya [Research experience in Uryankhay language indicating the most important kinship to other Turkic roots languages]. Kazan, University typography and lithography. [in Russian]

Katanov, 2011 – *Katanov N.F.* (2011). Ocherky Uryankhaiskoy zemly (Dnevnik puteshestviya, ispolnennogo v 1889 gody po porutcheniyu Imperatorskoy Akademii Nauk i Imperatorskogo Russkogo Geographicheskogo obshchestva) [Essays on Uryankhay Land: Travel Diary, is made in 1889 by order of the Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society]. Ed. by A.K. Kuzhuget, Kyzyl, Tuva Institute of the Humanities. [in Russian]

Khokhlov, 2013 – *Khokhlov A.N.* (2013). Poezdka N.F. Katanova v Severo-Zapanuiy Kitai v 1890 – 1892 i yego trudy po islamovedeniyu [N.F. Katanov Journey to Northwest China in the 1890-1892 and his writings on Islamic Studies]. *Archives of the Chinese Studies in Russia*, Vol. II, 327-355. [in Russian]

Martynova i dr., 2015 – *Martynova J.A., Martynov D.E., Valeev R.M.* (2015). Scientific travels by M.V. Pevtsov and N.F. Katanov in Eastern Turkestan (1889-1892). *Social Sciences (Pakistan)*. Vol. 10, Is. 7. pp. 1964-1967.

Martynova, Martynov, 2014 – *Martynova Y.A., Martynov D.E.* (2014). Nikolai Katanov in China: Unpublished Travel Diaries. *Bylye Gody*. № 34 (4), pp. 549-553.

Valeev, 2006 – *Valeev R.M. et al. [ed.]*. Naslediye N.F. Katanova: Istoriya i kultura turkskikh narodov Evrazii [N.F. Katanov Heritage: The history and culture of the Turkic peoples of Eurasia]. Kazan, Alma-lit. [in Russian]

Valeev, 2008 – *Valeev R.M. et al. [ed.]*. N.F. Katanov i gumanitarnye nauki na rubezhe vekov [N.F. Katanov and the Humanities at the Turn of the centuries]. Kazan-Abakan, Alma-Lit. [in Russian]

Неопубликованные дневники научного путешествия Н.Ф. Катанова в Синьцзян (1891–1892)

Дмитрий Евгеньевич Мартынов^{a, *}, Юлия Александровна Мартынова^a, Эльмира Камилевна Хабибуллина^a

^a Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена этнографическим, географическим и фольклористическим исследованиям Н.Ф. Катанова в Синьцзяне на завершающем этапе его научного путешествия в 1891–1892 гг. В статье впервые вводятся в научный оборот сведения о неопубликованных дневниках Катанова. Текст рукописей в настоящее время готовится соавторами к публикации.

Исследователю удалось проникнуть в оазисы Хаами и Турфан, совершенно неизвестные европейской тюркологии и собрать богатейший материал по духовной культуре и устной литературе уйгурского населения. Эти материалы никогда не публиковались и сохранились в рукописном виде в Государственном архиве Республики Татарстан. Полностью подготовленная к печати рукопись фольклористических исследований весны – лета 1891 г. содержит настоящую энциклопедию устной литературы казахов и уйгуров. Эти сведения были получены у информаторов в приграничном городе Чугучак. Полевые записи оставшейся части путешествия оказались частично утрачены, сохранились дневники за март – октябрь 1892 г. Сравнение белой рукописи с черновыми материалами позволяет реконструировать метод Н.Ф. Катанова, который «нанизывал» на непосредственные путевые впечатления фольклорные материалы. Сведения, полученные от информаторов, фиксировались в отдельном журнале в академической латинской транскрипции, а при переписывании дневника включались в русском переводе под дном, когда были зафиксированы. Сведения о местности, погоде, обычаях местных жителей переносились из полевых дневников без изменений. Для иллюстрации творческого метода Н.Ф. Катанова приводятся выдержки из его оригинальных дневников. Во-первых, это описание обычаев западных монголов по рассказам информатора-казаха, во-вторых, описание уйгурских обычаев и города Турфана по непосредственным впечатлениям Н.Ф. Катанова.

Ключевые слова: востоковедение, этнография, фольклористика, лингвокультурология, Синьцзян, уйгуры, Н.Ф. Катанов.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dmitrymartynov80@mail.ru (Д.Е. Мартынов)